

МУЗЫКАЛЬНЫЙ И ТЕАТРАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ.

ГОДЪ ВТОРЫЙ.

№ 2.

13 ЯНВАРЯ 1857.

Выходитъ одинъ разъ въ недѣлю (по Воскресеньямъ).

Цена 10 руб. сереб. въ годъ въ доставку на домъ; иностранные прилагаютъ за посылку 1 руб. 50 к. сер.

Подписка принимается: въ Редакціи Журнала, находящейся въ С. Петербургѣ, въ Офицерской улицѣ, близъ Большаго Театра, въ домѣ Катнера въ № 33, въ книжныхъ магазинахъ П. Ратькова, Смирдина, Базунова, Вольфа и Давидова, въ Москвѣ въ музыкальномъ магазинѣ Лентоха и въ книжномъ Базунова.

Къ 2-му номеру прилагается Письмо «Воспоминаніе о Броннштадтѣ», соч. М. Б.

Содержаніе: Большой Театръ. Тетрагала.—Беневоистъ г-жи Богдановой.—Воспоминаніе о Каратышине. Гр. Р.—Автографы музыкантовъ въ Императорской Царской Библиотека.—Музыканты времени Империи.—Мольеръ.—Иностранный Вестникъ.—Историческій очеркъ театральнаго искусства на Западѣ.—Музыкальныя новости.

БОЛЬШОЙ ТЕАТРЪ.

8 января, спектакль въ пользу таинника г. Логанова: 2-я картина балета Сатанилла, двухъ-актный балетъ Катерина, дочь разбойника, и 1-е дѣйствіе балета Тиселли прелестнѣйшій.

Многочисленная публика собралась на этотъ спектакль, который начался 2-ю картину балета Сатанилла, гдѣ въ первый разъ въ роли Сатаниллы явилась прелестная Муравьева. Роль эта почти вся состояла въ одной импровизаціи, и потому г-жа Муравьева была лишена возможности выказать главные свойства своего развивающагося таланта. Но ея исполненіе нельзя не назвать изысканнымъ: мы и тутъ замѣтили, что въ ней современемъ можетъ выработаться особенный характеръ, когда она вполнѣ разовьетъ силы своего таланта и вполнѣ овладѣетъ силами своего искусства, въ которомъ, какъ и во всякомъ искусствѣ, есть много, а онъ вырабатывается медленно и опредѣляется внутреннимъ свойствомъ таланта и то таланта сильнаго, въ чемъ мы никакъ не можемъ отказать г-жѣ Муравьевой. Но не смотря на то, что ее нельзя было упрекнуть въ неудовлетворительномъ исполненіи, публика какъ-то холодно на этотъ разъ любовалась своею любимицею, ожидая отъ нея, пошлѣмому, того, чему она уже привыкла аплодировать. «Она сегодня не такъ интересна!» сказали мой соседъ; это же выраженіе, казалось, готова была повторить и публика.

Балетъ Катерина напомнилъ намъ молодую артистку, недавно умершую въ Вильнѣ, Елену, которая въ прошломъ году прекрасно выиграла на нашей сценѣ главную роль этого балета. Нельзя не пожалѣть ее отъ души какъ артистку и какъ женщину чрезвычайно умную и притомъ съ самыми прекрасными качествами сердца. Ее любилъ и уважалъ каждый, кто

сколько нибудь зналъ ее. Не могу при этомъ не припомнить одного случая, который дѣлаетъ честь талантливой иностранкѣ и который теперь рассказать можно безъ опасенія смутитъ скромность женскаго сердца. Въ прошедшемъ году, когда покойный нашъ писатель Чурманнъ, по стеченію несчастныхъ обстоятельствъ, впалъ въ тяжкую болѣзнь и когда немногіе изъ его давнихъ и близкихъ знакомыхъ находили время навѣщать его, Елена очень часто являлась въ бѣдной крошечной комнатѣ страдалца и развлекала его длинными и скучными часами, не смотря на то, что была знакома съ нимъ очень недавно и передъ этимъ изрѣдка съ нимъ видѣлась; но она умѣла оцѣнить эту добрую, прекрасную душу человека, который въ душѣ былъ истиннымъ артистомъ, въ самомъ благородномъ значеніи этого слова; она умѣла повѣсть его страдальческое положеніе, она знала, что у человека, впадающаго въ несчастіе, всегда является очень-очень мало искреннихъ утѣшителей, а вотъ она, единственно по влеченію добраго сердца, взяла на себя христіанскую обязанность и облегчала минуты бѣднаго русскаго писателя, утѣшая его медленною смертію. Онъ почти не впадалъ своихъ знакомыхъ, которые прежде не отказывались проводить съ нимъ время, но онъ часто видѣлъ у своей постели добрую иностранку, которая вибѣтъ съ своею матерью прѣзжала къ нему въ зимнюю стужу почти на конекъ горла... Печально было все это явленіе, печально и теперь вспомнить о немъ; съ печальною улыбкою смотрѣлъ на него и страдалецъ, и за то сколько благодарности читалось въ глазахъ его, когда онъ встрѣчалъ заботливую гостью. Замѣчая матеріальныя нужды большаго Чурманна, Елена и тутъ, сколько могла, не оставляла его безъ помощи (теперь уже можно говорить объ этомъ свободно — и онъ и она уже не принадлежатъ землѣ); но щадя его деликатно чувство и свою скромность, она находила разные предлоги, подъ которыми не такъ трудно примыкать помощи изъ чужой руки... Не нужно расхваливать то, что говоритъ само за себя. Наконецъ онъ умеръ, бѣдный страдалецъ, такъ много пережившій въ короткое время... Не всё можетъ быть вѣдано, какъ въ церкви, въ сторонѣ отъ гроба, отдаленно отъ всѣхъ, усердно молилась чужестранка — и конечно горячая молитва ея была за душу добраго человека и бѣднаго страдалца; немогло можетъ быть замѣтить, какъ она закрывала платкомъ глаза, на которыхъ извертывались слезы